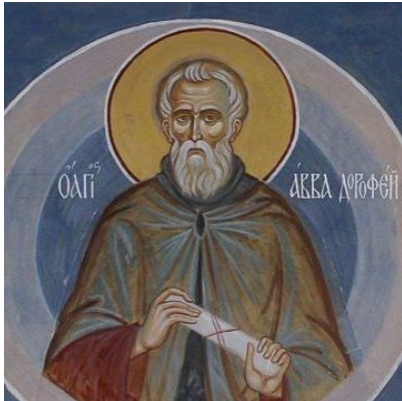

НОЯБРЬ - 2011

МАКАРЬЕВСКИЙ ЛИСТОК □ 56

О злопамятности

Отцы сказали, что монахам несвойственно гневаться, также и оскорблять кого-либо, и ещё: "Кто преодолел гнев, тот преодолел демонов, а кто побеждается сею страстию, тот вовсе чужд иноческой жизни" и проч. Что же должны мы сказать о себе, когда мы не только не оставляем раздражительности и гнева, но и предаемся злопамятности? Что нам делать, как не оплакивать такое жалкое и нечеловеческое устройство душ наших? Итак, будем внимать себе, братия, и постараемся с помощью Божиею избавиться от горечи этой губительной страсти.

Случается, что, когда между братьями произойдёт смущение или возникнет неудовольствие, один из них поклонится другому, прося прощения, но и после сего продолжает скорбеть и иметь помыслы против брата. Таковой не должен пренебрегать сим, но пресечь оные вскоре, ибо это есть злопамятность; а она, как я сказал, требует от человека многого внимания, чтобы в оной не закоснеть и не погибнуть. Кто поклонился, прося прощения, и сделал это ради заповеди, тот в настоящее время исцелил гнев, но против злопамятности ещё не подвизался, и потому продолжает скорбеть на брата.

Ибо иное злопамятность, иное гнев, иное раздражительность и иное смущение; и чтобы вы лучше поняли сие, скажу вам пример. Кто разводит огонь, тот берет сначала малый уголёк: это слово брата, нанесшего оскорбление. Вот это пока ещё только малый уголёк: ибо что такое слово брата твоего? Если ты его перенесёшь, то ты и погасил уголёк. Если же будешь думать: "Зачем он мне это сказал, и я ему скажу то и то, и если бы он не хотел оскорбить меня, он не сказал бы этого, и я непременно оскорблю его", - вот ты и подложил лучинки или что-либо другое, подобно разводящему огонь, и произвёл дым, который есть смущение. Смущение же есть то самое движение и возбуждение помыслов, которое воздвигает и раздражает сердце. Раздражение же есть отомстительное восстание на опечалившего, которое обращается в дерзость, как сказал

блаженный авва Марк: "Злоба, питаемая помышлениями, раздражает сердце, убиваемая же молитвою и надеждою сокрушает его".

Если бы ты перенёс малое слово брата твоего, то погасил бы, как я уже сказал, этот малый уголёк прежде, чем произошло смущение; однако же и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно ещё не велико, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца. Если же ты будешь продолжать дымить, то есть раздражать и возбуждать сердце воспоминанием: "Зачем он мне это сказал, я и ему скажу то и то", то от сего самого стечения и, так сказать, столкновения помыслов согревается и разгорается сердце, и происходит воспламенение раздражительности, ибо раздражительность есть жар крови около сердца, как говорит св. Василий Великий.

Вот как происходит раздражительность. Её также называют острожелчием (вспыльчивостью). Если хочешь, можешь погасить и её, прежде чем произойдёт гнев. Если же ты продолжаешь смущать и смущаться, то уподобляешься человеку, подкладывающему дрова на огонь и ещё более разжигаящему его, отчего образуется много горящего угля, и это есть гнев. Так же сказал и авва Зосима, когда его спросили, что значит изречение: "Где нет раздражительности, там безмолвствует вражда". Ибо если кто-либо в начале смущения, когда оно начинает, как мы сказали, дымиться и бросать искры, поспешит укорить себя и поклониться ближнему, прося прощения, прежде нежели разгорится раздражительность, то он сохранит мир. Также когда возгорится раздражительность, если он не замолчит, но будет продолжать смущаться и возбуждать себя, то он делается, как мы сказали, подобным тому, кто подкладывает дрова на огонь, и они горят, пока наконец образуется много горящего угля. И как горящее уголье, когда оно угаснет и будет собрано, может лежать несколько лет без повреждения, и даже, если кто польёт его водою, оно не подвергается гниению: так и гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не прольёт крови своей [1].

Вот я вам показал различие: понимаете ли? Вот вы слышали, что такое начальное смущение и что раздражительность, что такое гнев и что злопамятность. Видите ли, как от одного слова доходят до такого зла? Ибо если бы ты сначала укорил самого себя, терпеливо перенёс слово брата твоего и не хотел бы отомстить ему за себя и на одно слово сказать два или пять слов и воздать злом за зло, то избавился бы от всех этих зол. Посему и говорю вам: всегда отсекайте страсти, пока они ещё молоды, прежде нежели они вкоренятся и укрепятся в вас и станут удручать вас, ибо тогда придётся вам много пострадать от них: потому что иное дело вырвать малую былинку, и иное - искоренить большое дерево.

Ничему столько не удивляюсь, как тому, что мы сами не понимаем, что поём. Ибо мы поём ежедневно, проклиная себя, и не понимаем сего. Не должны ли мы понимать того, что поём? Мы всегда говорим: аще воздах воздающим ми злая, да отпаду убо от враг моих тощ (Пс. 7, 5). Что значит: да отпаду? Пока кто стоит, он имеет силу сопротивляться врагу своему: то он поражает, то его поражают; то он одолевает, то его одолевают; но он всё ещё стоит. Если же ему случится пасть, то как он может, лежа на земле, бороться со врагом своим? А мы молимся о себе, чтобы нам не только пасть от

врагов своих, но и да тщи отпадем. Что значит: отпасти от враг своих тщу? Мы сказали, что пасть значит не иметь более силы сопротивляться, но лежать на земле; а быть тщу значит не иметь ничего доброго, чтобы и каким-нибудь образом можно было встать. Ибо кто в силах встать, тот может приложить попечение о себе и каким-либо образом снова вступить в бой. Потом говорим: да поженет убо враг душу мою, и да постигнет... (Пс. 7, 6); не только да поженет, но и да постигнет; да будем ему покорны, да повинуемся ему во всём и в каждом деле, да одолеет он нас, если мы воздаем злом делающим нам злое. И не только об этом молимся, но и поперет в землю живот [наш]. Что такое живот [наш]?

Жизнь наша суть добродетели, и мы молимся, чтобы враг поправил в землю жизнь нашу. Да будем совершенно земными, и все мудрование наше да будет пригвождено к земле. И славу [нашу] в персть вселит: что же слава наша, если не то в'едение, какое приобретается душою чрез хранение святых заповедей? Итак, мы просим, чтобы враг обратил славу [нашу], как говорил Апостол, в студ наш, чтобы в прах вселил её и сделал жизнь нашу и славу нашу земными, дабы мы ничего не мудрствовали по Богу, но всё только телесное, плотское, как те, о которых Бог сказал: не имать Дух Мой пребывать в человецех сих... зане суть плоть (Быт. 6, 3). Видите, когда мы поём всё сие, мы проклинаям самих себя, если воздаём злом за зло. А как часто воздаём мы злом за зло и не заботимся о сём, но оставляем это без внимания!

Воздать же злом за зло можно не только делом, но и словом, и видом. Иной думает, что он на деле не воздаёт злом за зло, но оказывается, что он, как я сказал, воздаёт словом или видом, поелику случается, что кто-либо одним видом, или движением, или взором смущает брата своего; ибо можно и одним взглядом или телодвижением оскорбить брата своего, и это также есть воздаяние злом за зло. Другой старается не мстить за зло ни делом, ни словом, ни видом, ни движением, но в сердце своем имеет неудовольствие на брата своего и скорбит на него.

Видите ли, какое различие душевных устроений! Другой хотя не имеет скорби на брата своего, но если услышит, что кто-нибудь оскорбил того в чём-либо, или его побранили, или унижили, и он радуется, слыша это, то оказывается, что и он таким образом воздает злом за зло в сердце своём. Другой не питает злобы в сердце своём и не радуется, слыша об унижении оскорбившего его, даже печалится, если ему нанесут оскорбление, однако же не радуется и благополучию его; но если видит, что того прославляют и тому угождают, то он скорбит: и это есть также, хотя и легчайший, однако же вид злопамятности. Каждый из нас должен радоваться успокоению брата своего и всё сделать, чтобы почтить его.

Мы сказали в начале слова, что иной, и поклонившись брату своему, всё ещё продолжает скорбеть на него; и говорили, что он, сделав поклон, исцелил этим гнев, но ещё не подвизался против злопамятности. Иной же, если случится кому-либо оскорбить его, и они поклонятся друг другу и примирятся между собою, живёт в мире с тем и не имеет против него никакого помысла в сердце своём; когда же через несколько времени тому опять случится сказать что-либо оскорбительное для него, то он начинает вспоминать и прежнее и смущаться не только о втором, но и о прежном. Сей подобен человеку, имеющему рану и положившему на неё пластырь, и хотя он в настоящее время

□ 56. О злопамятности

Автор: Admin

03.11.2011 19:39 - Обновлено 03.11.2011 19:47

заживил рану и она заросла, но место ещё болезненно; и если кто-нибудь бросит в него камешком, то место сие повреждается скорее всего тела и тотчас начинает источать кровь. То же самое претерпевает и оный человек: была у него рана, и он приложил пластырь, то есть сделал поклон, и подобно первому исцелил рану, то есть гнев; и начал также усиливаться против злопамятности, стараясь не питать ни одного помысла в сердце своём, ибо сие значит, что рана зарастает. Но она ещё не совершенно зажила: есть ещё остаток злопамятности, который составляет верхнее закрытие раны, и от него удобно возобновляется вся рана, если человек получит хотя лёгкий ушиб.

Итак, должно подвизаться, чтобы очистить совершенно и внутренний гной, дабы больное место совсем заросло, и чтобы не осталось никакого безобразия и вовсе нельзя было узнать, что на этом месте была рана. Как же можно сего достигнуть? Молясь от всего сердца об оскорбившем и говоря: Боже! помоги брату моему и мне, ради молитв его. Таким образом человек и молится за брата своего (а это есть знак сострадания и любви), и смиряется, прося себе помощи, ради молитв его: а где сострадание, любовь и смирение, что может там успеть раздражительность, или злопамятность, или другая страсть?

И авва Зосима сказал: "Если диавол подвигнет все хитрости злобы своей со всеми демонами своими, то все коварства его упразднятся и сокрушатся от смирения по заповеди Христовой". А другой старец сказал: "Молящийся за врага будет незлопамятен". Исполняйте это на деле и тогда хорошо уразумеваете то, что слышите; ибо поистине, если не будете исполнять этого, не можете одними словами научиться сему. Какой человек, желая научиться искусству, постигает его из одних слов? Нет, сперва он работает и портит, работает и уничтожает своё дело: и так мало-помалу, трудами и терпением научается искусству с помощью Бога, взирающего на его труд и произволение. А мы хотим искусству искусств научиться одними словами, не принимаясь за дело. Возможно ли это? Итак, будем внимать себе, братия, и трудиться со тщанием, пока ещё имеем время.

Бог да даст нам помнить и исполнять то, что слышим; да не послужит сие нам к осуждению в день суда Господня. Богу подобает слава, честь и поклонение во веки веков.

Аминь.

□ 56. О злопамятности

Автор: Admin

03.11.2011 19:39 - Обновлено 03.11.2011 19:47

[Под пролитием крови понимаются здесь великие подвиги и труды]

Из книги преподобного аввы Дорофея

["Душеполезные поучения"](#)